

УДК 342.5

А. М. Бельский

*студент 3 курса факультета экономики и права
Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова*

М. Л. Португал

*преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова*

ПРАВОВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ПРОЕКТА «ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Внедрение проекта «Электронное правительство» в Республике Беларусь требует формирования релевантной концептуальной правовой базы для построения наиболее оптимальных интеракций между гражданами страны и государственными органами, оптимизации управленческого процесса в целом при помощи расширенного использования информационно-коммуникационных технологий. Это предусматривает проектирование и реализацию всеобъемлющей концепции электронного правительства, включающей в себя описание самого понятия государственной услуги и обеспечивающей ее оказание нормативной базы, сопровождаемое постоянным мониторингом процесса внедрения с учетом зарубежного опыта.

Проект «Электронное правительство» не представляет собой принципиальный отказ от имеющихся административных регламентаций, а предусматривает трансформацию, реформирование государственного управления, что позволит сделать его более эффективным в плане оказания услуг физическим и юридическим лицам. Этого возможно достигнуть через предоставление реальной доступности услуг всем заинтересованным заявителям в электронной форме вместе с расширением возможностей исполнителя, прозрачностью и подотчетностью его деятельности.

Комплекс действий по реализации проекта «Электронное правительство» в Республике Беларусь до 2016 года основывается на Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь до 2015 года (принята в 2010 году) и Национальной программе ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 года. В рамках последней выделяется подпрограмма электронного правительства.

Общее содержание документов подразумевает реализацию электронной интерактивной системы документооборота с элементами автоматизации процессов, проектирование сайтов государственных учреждений по единым требованиям и т. д. Стоит отметить, что плоскость реального взаимодействия чиновника и юридического или физического

лица как заявителя услуги (т. е. главных пользователей внедряемой программы) освещена слабо, что приводит экспертов к мысли о «государствоцентричности» стратегии. Эти слова подтверждает то, что Единый портал государственных услуг и ряд интернет-сайтов министерств, ведомств и исполнительных комитетов вряд ли можно назвать удобными для рядового пользователя, что ограничивает его возможности в заказе услуги даже при постоянно увеличивающемся распространении интернета, росте компьютерной грамотности населения.

В целом можно сказать, что концентрация на реализацию полномочий государственных служащих в электронном виде сказалась на том, что предоставление электронных услуг как таковых осталось без должного внимания. Трактовка такого понятия как «государственная услуга» отсутствует вовсе, что объясняет наличие бессистемности в употреблении выходящих из него терминов «государственная электронная услуга», «информационная услуга», «административная процедура», а это вызывает сложности в толковании ряда положений и может вызвать вариативность их понимания. Помимо этого, важна не столько автоматизация услуг и перевод их в электронный вид, сколько повышение удобства использования их заказчиками, перевод их на качественно новый уровень.

Важным элементом любой программы является формирование четких и лаконичных приоритетов, возможность системной оценки внедрения программы, что в реализуемом проекте «Электронное правительство» также не учтено, а значит требует концептуализации. Инновационные программы в сфере внедрения информационно-коммуникационных технологий, ввиду быстрых темпов их развития, остро нуждаются в системе мониторинга, который позволит не только выявлять и устранять сложности, возникшие на пути внедрения, но и прогнозировать последствия нововведений в будущем с учетом их в качестве дополнений к программе. В этом плане концентрацию сугубо на малоинформативном для оценки реального положения дел в данной сфере индексе готовности электронного правительства ООН (стоит отметить, что он включает ограниченное число показателей) вряд ли можно назвать оптимальным для формулирования адекватных выводов.

Для ликвидации выше обозначенных недостатков следует включить в правовой акт четкие определения ключевых терминов не только для исключения вариативности понимания положений, но и как показатель того, что следует достичь. При этом важно, чтобы цели ранжировались по значимости, времени достижения и образовывали четкую последовательность. Главной целью является удовлетворение потребностей рядовых граждан и бизнес сообщества, поэтому формирование целей должно исходить из изучения их потребностей, спроса на услуги. Предоставление услуги должно быть удобным для заявителя, а сама услуга должна быть эффективной. Для этого следует проработать план

мероприятий по повышению компьютерной грамотности как граждан, так и государственных служащих. Информация о деятельности государственных органов должна быть доступной для населения, что требует законодательного закрепления.

Также следует уделить внимание безопасности физических и юридических лиц при автоматизированной обработке данных. Это видится возможным в рамках рассмотрения и подписания Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных», где отражены как требования, которые предъявляются к данным (получение и обработка добросовестным образом, накопление строго с законными целями, адекватность и отсутствие избыточности, точность и актуальность и т. д.), так и дополнительные гарантии для субъекта данных (осведомленность о наличии автоматизированной базы данных и ее целях, возможность получения, уточнения или уничтожения информации в ней в соответствии с законом и т. д.).

Это показывает, что формата подпрограммы, в рамках которого выделен реализуемый проект «Электронное правительство», явно не хватает и целесообразным было бы объединение всего комплекса вопросов, касающихся электронного правительства, в отдельный и комплексный законодательный акт.

Ввиду очевидности возникновения проблем в реализации программы, следует рассмотреть возможность создания форума, где специалисты, внедряющие проект электронного правительства, могли бы выявить, обсудить и ликвидировать причины, тормозящие процесс внедрения, поделиться успехами, высказать пожелания и т. д. Важно наличие на данном форуме профессионалов сферы гуманитарных наук (социология, политология и др.), административного управления и программирования.

Касательно мониторинга процесса внедрения, ввиду ограниченности индекса готовности электронного правительства ООН, следует уделить внимание оценке сайтов исполнительных комитетов и ведомств на дружелюбность интерфейса и наполняемость, анализу потребностей как регионов в целом, так и отдельных государственных органов в автоматизации и их готовности к ней, мониторингу электронной зрелости, качеству предоставляемых электронных услуг и их доступности, а также экспертным опросам, к которым следует привлечь как самих государственных служащих, ведущих программистов, так и иных специалистов, занимающихся вопросами электронного правительства. К оценке следует привлечь не только государственные организации, но и ряд неправительственных объединений.

Таким образом, ликвидацией пробелов в законодательной базе должна стать целостная нормативная база проекта, разработка и проектирование комплексной концепции электронного правительства с де-

тальным толкованием всего, что касается понятия государственной услуги, и широкий мониторинг процесса внедрения проекта с учетом зарубежного опыта, упором на качественную составляющую оценки.

УДК 343.237:343.36

А. С. Беницкий

*зав. кафедрой профессиональных и специальных дисциплин
Херсонского факультета Одесского государственного университета
внутренних дел, кандидат юридических наук, профессор*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАРАНЕЕ НЕ ОБЕЩАННОЕ УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ

В советской литературе было принято ставить тяжесть заранее не обещанного укрывательства преступления в зависимость от предикатного преступления. Так, Э.Х. Раал считал, что общественная опасность укрывательства и ее степень определяется прежде всего общественной опасностью преступления, которое укрывается. Большинство советских ученых (А.С. Омаров, И. Семченков и др.) имели схожее мнение, отмечая, что укрывательство преступления – это двухобъектное преступление, поскольку посягает на объект предикатного преступления, а также на охраняемые законом общественные отношения в сфере осуществления правосудия. На такой подход к общественной опасности укрывательства преступления повлияла распространенная в юридической литературе до середины XX века позиция, согласно которой укрывательство преступления – это соучастие в совершении преступления в виде пособничества независимо от того, было ли оно заранее обещано или нет.

После принятия 25 декабря 1958 года Верховным Советом СССР Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы уголовного законодательства 1958 г.) понимание укрывательства преступления изменилось. Укрывательство преступления разделялось в зависимости от момента обещания виновного лица совершить действия по сокрытию преступника, орудий или средств совершения преступления, сокрытие следов преступления или предметов, добытых преступным путем. В ст. 18 Основ уголовного законодательства 1958 года обращалось внимание на то, что ответственность за ранее не обещанное укрывательство должна наступать лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом. 24 декабря 1960 года Президиум Верховного Совета Украинской ССР принял Уголовный кодекс (далее – УК) Украинской ССР. Этот кодекс содержал основные по-